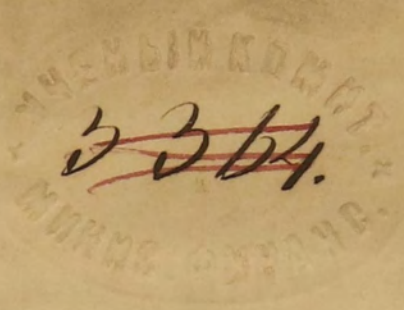

Херсонъ
А 82

Копія.

МНѢНІЯ

МЕНЬШИНСТВА ЧЛЕНОВЪ

ХЕРСОНСКОГО ГУБЕРНСКАГО ДВОРЯНСКАГО КОМИТЕТА

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ

ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ,

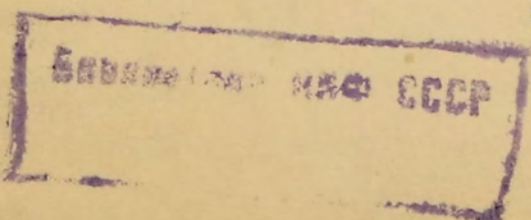
ОТНОСЯЩАЯСЯ КО ГЛАВАМЪ ПОЛОЖЕНІЯ.

ХЕРСОНЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. ВАЩЕНКА.

1859.

39

М. П. И. Г. Д. П. О. К. О. М. И. Т. А. Т. А.

М. П. И. Г. Д. П. О. К. О. М. И. Т. А. Т. А.

М. П. И. Г. Д. П. О. К. О. М. И. Т. А. Т. А.

Печатано съ разрѣшенія г-на исправляющаго должность Херсонскаго
губернатора. Херсонъ. Мая 18 дня 1859 года.

І. КЪ ІІ ГЛАВЪ ПОЛОЖЕНІЯ.

МНѢНІЕ ЧЛЕНОВЪ КОМИТЕТА

Чижевича, Мазаракія, Бредихина, Кузменка и Унтилова, по поводу назначенія срока переходнаго состоянія.

88399

При обсужденіи Комитетомъ — какой срокъ долженъ быть назначенъ для переходнаго состоянія, мнѣнія членовъ раздѣлились на двѣ неравныя части. Убѣжденные въ пользу кратковременнаго, не болѣе четырехлѣтняго срока, мы представляли доказательства въ преимуществѣ этого срока предъ 12-ти лѣтнимъ, какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщиковъ. Наконецъ, въ засѣданіи 24-го Января, защитники 12-ти лѣтняго срока рѣшили уменьшить его, именно назначить 8-ми лѣтній; мы же съ своей стороны настаивали на опредѣленіи 4-хъ лѣтняго. Поэтому приступлено было къ баллотировкѣ. Большинствомъ 10-ти голосовъ противъ 5-ти, рѣшенъ былъ вопросъ въ пользу 8-и лѣтняго срока, а намъ предоставлено право просить Комитетъ приложить къ дѣлу мнѣніе наше въ пользу 4-хъ лѣтняго срока, основанное на слѣдующихъ доводахъ:

1) Улучшеніе и прочное устройство быта крестьянъ нашихъ можетъ быть достигнуто только по совершенномъ полученіи ими свободы, не связанной трудомъ обязательнымъ, слѣдовательно, чѣмъ скорѣе это исполнится, тѣмъ ближе къ цѣли.

2) Прекращеніе злоупотребленій вліянія помѣщиковъ, хотя въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, которые составляли печальное исключеніе. Избѣжаніе споровъ, разбирательствъ и всякаго рода неудовольствій.

3) Независимо 4-хъ лѣтняго срока переходнаго состоянія, при назначеніи продолжительнаго срока для выкупа усадьбъ, крестьянинъ дѣлается собственникомъ, или, получая право потомственного пользованія усадьбою, онъ будетъ обезпеченъ кровомъ. По окончаніи же 4-хъ лѣтняго переходнаго срока, при многоземеліи нашей губерніи, особенно южныхъ уѣздовъ, крестьянинъ можетъ легко войти въ добровольное соглашеніе съ землевладѣльцемъ о наймѣ земли, на условіяхъ свободныхъ, подобно нашимъ вольнымъ десятинщикамъ, коихъ быть — одинъ изъ лучшихъ между земледѣльческимъ сословіемъ, причемъ легко выполнить повинности предъ Правительствомъ.

4) Изъ Высочайшихъ рескриптовъ и циркуляровъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ мы заключаемъ, что Правительство предоставляетъ намъ назначить срокъ не далѣе 12-ти лѣтъ, имѣя въ виду постепенность перехода, необходимую только для того, чтобъ не разстроить хозяйства помѣщиковъ. Но этотъ переходъ для насъ, представителей южныхъ уѣздовъ—не страшенъ. По близости г. Одессы, многоземелью имѣній, малому крѣпостному населенію, хозяйства наши ведутся преимущественно коммерчески. Крестьяне нашей мѣстности, пользуясь землею неограниченно, не стѣсняемые почти барщиною, далеко еще не благоденствуютъ, именно изъ одного предубѣжденія, что все ими приобретаемое и сами они зависятъ отъ произвола нашей власти. Освобождаемые помѣщиками крестьяне, оставаясь на той же землѣ на добровольныхъ условіяхъ, въ глазахъ нашихъ и своихъ собратій, связанныхъ еще трудомъ обязательнымъ, быстро улучшаютъ свой бытъ и, богатѣя, берутъ въ аренду у тѣхъ же помѣщиковъ большія пространства земли.

5) Помѣщики, окруженные людьми свободными: колонистами, мѣщанами, нанимая, по добровольнымъ условіямъ, рабочихъ изъ свободнаго класса, давно уже стѣсняются своими крѣпостными правами. Крестьянинъ нашъ, получая плату за трудъ свой, наравнѣ съ человѣкомъ свободнымъ, изъ одного предубѣжденія исполняетъ возлагаемыя на него обязанности лѣнливо, неохотно, а при малѣйшей возможности, даже въ ущербъ владѣльцу.

Вотъ почему, убѣжденные въ преимущество труда и отношеній свободныхъ, ни чѣмъ не связанныхъ, мы выставили на видъ всѣ выгоды такого преимущества нашимъ собратіямъ сѣверныхъ уѣздовъ, хозяйства коихъ исключительно барщинныя. Но основываясь на томъ, что изменение въ хозяйствѣ и введеніе, вмѣсто барщины, системы коммерческой, потребуетъ у нихъ болѣе продолжительнаго переходнаго срока, въ теченіе котораго и самые крестьяне, менѣе нашихъ знакомые съ бытомъ людей свободныхъ, успѣютъ свыкнуться съ новымъ порядкомъ вещей,—остальные Члены Комитета подали голосъ въ пользу 8-ми лѣтняго переходнаго срока. Имѣя въ виду, а) что само Правительство нашло нужнымъ сообразаться въ настоящемъ дѣлѣ, съ мѣстностями по ихъ разнообразію и географическому положенію; б) что крестьяне наши, заселивъ страну между Бугомъ и Днѣстромъ въ одно время съ переселенцами изъ людей свободныхъ, могутъ наравнѣ съ ними пользоваться правами свободнаго труда и найма земли; в) что окруженные этими свобод-

ными туземцами, они, при всякаго рода ограниченіяхъ, будутъ считать себя тѣми же крѣпостными и на время переходнаго состоянія и при такой же системѣ занятій сами будутъ помѣхою улучшения своего быта; г) что обезпеченные прочною осядлостію и многоземеліемъ нашего края, крестьяне эти будутъ имѣть полную возможность выполнять обязанности свои къ Правительству; д) что помѣщичьимъ хозяйствамъ, преимущественно коммерческимъ, не долго перейти въ чисто-коммерческія, получая изъ г. Одессы усовершенствованныя земледѣльческія орудія и машины, — мы ясно видимъ пользу кратковременнаго переходнаго состоянія и всю обременительность, какъ для насъ, такъ и для крестьянъ нашихъ, продолжительнаго срока труда обязательнаго, и слѣдовательно отношеній недобровольныхъ.

Если собранія наши сѣверныхъ уѣздовъ находятъ, по мѣстнымъ условіямъ, необходимость 8-ми лѣтняго срока переходнаго состоянія, то мы, считая и четырехлѣтній болѣе чѣмъ необходимымъ для нашего и крестьянъ нашихъ блага, по предоставленному намъ праву, представляемъ настоящее мнѣніе наше для обсужденія его, при разсмотрѣніи въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Херсонской губерніи. 26 Января 1859 года.

II) КЪ III ГЛАВѢ.

Мнѣніе занимающаго обязанность Члена въ Херсонскомъ Губернскомъ Комитетѣ по крестьянскому вопросу, кандидата по Членъ Александрійскаго уѣзда, Дмитрія Байдака.

Журналъ 3 Февраля проекта Положенія III главы, я не могъ подписать иначе, какъ *остаюсь при мнѣніи*, потому что встрѣтилъ не совершенную опредѣленность въ III главѣ, § 23, опредѣляющемъ право помѣщиковъ на землю, предоставленную крестьянамъ для пользованія. Я сперва предложилъ Комитету, чтобы по его опредѣленію права наши на эту землю нисколько не разились отъ правъ на остальную, т. е. также были бы, послѣ переходнаго состоянія, неприкосновенны, какъ и на прочую землю, и въ слѣдствіе чего, и землю, предоставленную срочно-обязаннымъ крестьянамъ, мы могли бы распоряжаться по своему усмотрѣнію, какъ своею полною собственностію.

Не получивъ на это согласіе Комитета, мнѣ остается въ мнѣніи моемъ объяснить тѣ обстоятельства, которыя навели меня на сомнѣніе о дѣйствительности нашихъ правъ на землю, предоставленную срочно-обязаннымъ крестьянамъ для пользования.

Достигнуть же этого нельзя иначе, какъ прослѣдивъ все дѣло объ улучшеніи быта крестьянъ, отъ начала до конца.

Дѣло это началось по поводу изъявленнаго желанія дворянствомъ: Ковенской, Гродненской, Виленской, и Санктъ-Петербургской губерній, улучшить бытъ помѣщичьихъ крестьянъ; о такомъ желаніи дворянства, чрезъ Губернаторовъ и Генераль-Губернаторовъ представлено было на Высочайшее усмотрѣніе.

Повѣстно, что сколько ни улучшайте матеріально бытъ человѣка, но если вы не дадите ему прежде правъ, принадлежащихъ ему, какъ человѣку, то всякое улучшеніе будетъ неполное, а потому Государь Императоръ, сдѣлавъ объ этомъ дворянству упомянутыхъ губерній указаніе, съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣлъ предложить о томъ и дворянству прочихъ губерній.

Дворянство Русское, сочувствуя желанію Государя и сознавая само, что наступило уже время дать личную свободу крестьянамъ, какъ вѣрно-подданные, по одному только этому предложенію, спѣшили другъ предъ другомъ изъяснить полную готовность отказаться отъ вѣковыхъ своихъ привилегій на крестьянъ, во исполненіе воли и для величія Царя и отечества.

Помѣщичьи имѣнія, до этого времени, состояли изъ двухъ частей: изъ крестьянъ и земли. Крестьянъ мы пріобрѣли на основаніи сословныхъ привилегій, заслуженныхъ у Царей и отечества, и отказавшись отъ нихъ, остаемся поземельными собственниками, наравнѣ съ прочими землевладѣльцами въ нашемъ отечествѣ. Поэтому законы о крѣпостномъ правѣ должны быть вычеркнуты изъ Свода Законовъ, какъ нѣчто минувшее, и переходятъ теперь въ архивъ Исторіи Правъ.

Другое дѣло земля! Право на нее принадлежитъ и намъ также, какъ оно принадлежитъ и всѣмъ состояніямъ въ государствѣ, значитъ и всѣ права наши на нее въ Сводѣ Законовъ остаются тѣми же, какъ и были.

Высочайшій же рескриптъ только подтвердилъ эти права словами, сказанными въ 1-мъ пунктѣ. „Помѣщикамъ сохраняются права собственности на всю землю, но крестьянамъ остается ихъ усадѣбная осѣдлость, которую они въ теченіе опредѣленнаго времени пріобрѣтаютъ въ свою соб-

„ственность посредствомъ выкупа, сверхъ того, „предоставляется въ пользоваіе крестьянамъ над- „лежащее по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпе- „ченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязан- „ностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, „количество земли, за которую они, или платятъ „оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику“. Не ясно ли, что это тѣ же прежнія наши права на землю, только съ уступкою усадьбъ на выкупъ и съ уступкою полевой земли во временное пользо- ваніе за оброкъ, а время этого ограниченія есть срокъ переходнаго состоянія, значитъ мы даемъ крестьянамъ землю для пользованія только на время переходнаго состоянія, которое должно быть выражено цифрою. Уяснить же это иначе, основываясь на смыслѣ слова, что земля эта дается для обезпеченія быта крестьянъ и для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, значитъ давать другой смыслъ Высочайшему рескрипту, или отдать землю въ вѣч- ность. Если бы на то была воля Государя Императора, то она высказалась бы явно, открыто, какъ въ рѣчи объ усадьбахъ, предложивъ помѣ- щикамъ отдать ихъ на выкупъ крестьянамъ.

Всѣ эти пониманія произошли въ слѣдствіе циркуляровъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въ циркулярахъ этихъ, въ числѣ прочихъ наставленій и основаній, могущихъ быть принятыми къ соображенію въ дѣлѣ улучшенія быта крестьянъ, между прочимъ въ циркулярѣ отъ 21 Ноября 1857 года, за № 36, въ пунктѣ 5-мъ сказано. „Земля, однажды „отведенная въ пользоваіе крестьянъ, не можетъ „быть присоединяема къ господскимъ полямъ, но „должна постоянно оставаться въ пользоваіи кре- „стьянъ вообще, или за отбываніе ими для по- „мѣщика натуральныхъ повинностей и работъ, „или же за плату помѣщику оброка деньгами или „произведеніемъ“; затѣмъ въ другомъ, отъ 5 Де- кабря 1857 года, за № 41, тоже въ 5-мъ пунктѣ, сказано: „Земля, однажды отведенная въ пользо- „ваніе крестьянамъ, должна постоянно оставаться „въ распоряженіи міра и обмѣнъ ея или части „оной, съ присоединеніемъ къ господскимъ по- „лямъ, не можетъ быть допущенъ иначе, какъ по „соглашенію съ міромъ и съ утвержденія тѣхъ „особыхъ по уѣздамъ присутствій, кои будутъ „учреждены на основаніи новаго положенія.

Замѣчательно, что этотъ пунктъ, касаясь смысла Высочайшаго рескрипта, кромѣ того, что объ одномъ и томъ же выражается различно, но еще вставляетъ въ одномъ добавленныя слова, что земля остается постоянно въ пользоваіи кре- стьянъ, а въ другомъ-земля, однажды отведенная,

должна постоянно оставаться въ распоряженіи міра.

Сходно ли это, хотя сколько нибудь, съ правами нашими и общими въ государствѣ, безъ различія сословія, на землю и съ Высочайшимъ рескриптомъ и подтверждающими тѣ же права, основанныя на законахъ?

Слѣдовательно, мы должны имѣть главнымъ основаніемъ, въ дѣлѣ улучшенія быта крестьянъ, Высочайшій рескриптъ, а не циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Высочайшій рескриптъ есть для насъ законъ, подтверждающій существующіе законы о поземельномъ правѣ и, какъ истекшій отъ Высочайшей власти, онъ долженъ быть принятъ по буквѣ его, не прибавляя къ нему, а также не убавляя ничего.

Соображенія Министра уже и потому не могутъ быть вполне приняты, что они соображенія, которыя, какъ сказано въ концѣ ихъ, мы можемъ и не принять, показавъ только причины, слѣдовательно если бы въ составленіи ихъ участвовала Высочайшая воля, то никто не смѣлъ бы представить намъ права ихъ оспаривать.

Значитъ, во всѣхъ нашихъ начертаніяхъ проекта Положенія объ улучшеніи быта крестьянъ, мы должны держаться буквально словъ Высочайшаго рескрипта и еще болѣе тамъ, гдѣ идетъ рѣчь объ опредѣленіи правъ нашихъ на землю, которая одна только намъ и осталась.

Слова, не вполне выражающія права помещицы на землю, въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ дали тему журналамъ, и издателямъ газетъ, и всей пишущей братіи, разыгрывать безконечно разнообразныя варьяціи на нашу поземельную собственность. Отъ этого крестьянскій вопросъ вмѣсто уясненія, до того запутался и затемнился, что, право, не знаешь чего отъ насъ хотятъ сегодня и чего потребуютъ завтра, и мы, вмѣсто того, чтобы со всѣмъ радушіемъ приняться за это дѣло, должны поступать со всею возможною осторожностію, чтобы не поймали насъ на словѣ, которое будучи кстати прибавлено или пропущено, можетъ измѣнить основной смыслъ, даже и того, на чемъ зиждется право.

Видя весь ходъ этого дѣла въ томъ свѣтѣ, въ какомъ оно представляется всѣмъ и каждому, я по неволѣ требовалъ самаго точнаго опредѣленія срока ограниченія нашихъ правъ на переходное состояніе.

Въ этомъ случаѣ нужна осторожность, здѣсь идетъ дѣло не о привилегіяхъ, но о правахъ на землю, отказаться отъ которыхъ, я думаю, никому изъ васъ, милостивые государи, не поручало дворянство вашихъ уѣздовъ.

Если бы имѣлось въ виду ограничить наши права только на переходный срокъ, то къ чему было прибавлять въ министерскихъ циркулярахъ слово *постоянно*. Какой бы ни былъ срокъ переходнаго состоянія, все же онъ временный, а не *постоянный*.

По этимъ всѣмъ соображеніямъ, я просилъ гг. Членовъ обозначить цифрою этотъ срокъ. Я думаю, что послѣ приведенныхъ мною причинъ, просьба моя никому не покажется неумѣстной. Всякій изъ насъ, если имѣетъ на что нибудь право, то желаетъ имѣть не номинальное только, а дѣйствительное право; я полагаю, что на этомъ основаніи, вмѣсто того, чтобы утѣшать себя несбыточными мечтами, лучше совершенно выбросить § 23 III главы нашего Положенія.

Дворянству Русскому не стать—привыкать къ пожертвованіямъ, оно всегда было въ первыхъ рядахъ, при пожертвованіяхъ имуществомъ и жизнью за Царя и Отечество. Теперь при одномъ его указаніи, пожертвовало для блага человѣчества половину своего состоянія, отказавшись отъ крепостнаго права, или права на трудъ. По желанію Государя удѣлили еще и усадьбы за самое умеренное вознагражденіе. Если бы и теперь эта воля выразилась намъ яснѣе, мы тогда знали бы, что жертвуемъ по слову Государя императора, а не по слову, неопредѣлительно объясняющему наши права.

III. КЪ IV И V ГЛАВАМЪ.

Мнѣніе Членовъ Херсонскаго Комитета Лорера и Ревуцкаго, по предмету оцѣнки усадебной земли и надѣла крестьянъ полевою землею.

1, При пересмотрѣ Комитетомъ всѣхъ пройденныхъ главъ Положенія объ улучшеніи быта крестьянъ, возникли прѣнія о неудовлетворительномъ изложеніи въ IV главѣ правила оцѣнки усадебныхъ строеній, послѣ чего предположено основанія эти изложить въ другомъ видѣ, внеся ихъ въ журналъ Комитета, при этомъ мы высказали мнѣніе свое о слишкомъ высокой оцѣнкѣ усадебной земли, которое, послѣ общихъ прѣній, Комитетомъ не принято.

2, При первоначальныхъ разсужденіяхъ о размѣрѣ надѣла крестьянъ пахатною землею и другими угодьями (глава V) справедливость—по убѣжденію нашему—заставила насъ, уважая независимость мнѣній cadaго изъ господъ сочленовъ нашихъ, не согласиться съ общимъ заключеніемъ Комитета

и остаться при особомъ мѣнѣ. Мѣнѣ это, въ то же время, убѣдило Комитетъ въ необходимости измѣнить принятыя-было начала, о чемъ состоялся журналъ, много измѣнившій прежде опредѣленіе.

Соглашаясь съ постановленнымъ теперь размѣромъ надѣла, мы считаемъ обязанностію возразить только противъ одного изъ условій его, которое, какъ будетъ изложено ниже, по убѣжденію нашему можетъ имѣть вліяніе на самый надѣлъ.

А) Приступая къ изложенію перваго предмета, обратимся къ главной цѣли, руководствующей наше собраніе. Цѣль эта—достигнуть, въ начертаніи возложеннаго на насъ проекта Положенія, истины и справедливости. Для этой цѣли каждый изъ насъ, мы увѣрены, готовъ не щадить ни труда, ни терпѣнія; для этой цѣли и мы представляемъ сужденію Комитета тѣ соображенія, по которымъ мы полагали бы опредѣлять цѣнность усадьбы и, не ручаясь за совершенную непогрѣзительность нашихъ выводовъ, оставя въ сторонѣ самолюбіе, сочтемъ себя довольными, если онѣ, не бывъ приняты безусловно, хотя вызовутъ сочленовъ нашихъ вновь обсудить настоящій предметъ съ болѣе обильными и точными, противъ нашихъ, данными.

а) Въ особой оцѣнкѣ усадебныхъ земель при продажѣ имѣній, ни владѣльцы ихъ, ни покупатели никогда не встрѣчали надобности, а потому подобной оцѣнки на дѣлѣ никогда не существовало: усадебныя земли считались необходимою принадлежностію осѣдлости, и населенія фактически принадлежали заселенцамъ-крестьянамъ, и на это, при прежнемъ порядкѣ, никто не обращалъ вниманія. Кто изъ владѣльцевъ не стремился къ заселенію своихъ земель, и кто при этомъ придавалъ особенную цѣнность части земли, отходящей подъ заселеніе?

Изъ этого факта, существованіе котораго всѣмъ извѣстно, не слѣдуетъ, впрочемъ, чтобы мѣста для осѣдлости, при безводности большей части Херсонской губерніи, не имѣли высшей цѣнности, въ сравненіи съ прочими поземельными угодыми; но съ другой стороны, онъ достаточно указываетъ, что теперь, при отчужденіи отъ насъ крестьянской усадьбы, мы, ища за нее соразмѣрнаго вознагражденія, и руководствуясь справедливостію, не можемъ оцѣнить эту землю, не взявъ для этого не только никакихъ точныхъ и положительныхъ данныхъ, (которыхъ, какъ мы только что сказали, доселѣ не существовало), но даже и вѣроятностей. Для правильнаго разрѣшенія этого вопроса, становящагося теперь государственною необходимостію, намъ слѣдуетъ, примѣняясь и къ дѣйствіямъ другихъ Комитетовъ, изыскать

въроподобныя основанія для оцѣнки нашихъ усадебныхъ угодій.

б) Каждый оцѣниваемый предметъ пѣнится обыкновенно по доставляемымъ имъ удобствамъ, выгодамъ, или доходамъ. Разсматривая съ этой точки зрѣнія крестьянскія усадьбы, мы рѣдко найдемъ, чтобы они доставляли крестьянину какой-либо прибытокъ, кромѣ крова для него съ семействомъ, пріюта для рабочей скотины, мѣста для складки сноповъ, кой—гдѣ небольшого количества капусты или свекловицы, воздѣлываемыхъ для собственнаго потребленія, да изрѣдка встрѣчаются небольшія вишневые сады и мѣста, засаженные вербой. И самое обычное въ нашемъ краѣ пространство усадебныхъ мѣсть, не представляетъ возможности расширенія такихъ угодій, потому что, какъ видно изъ описаній имѣній, въ сложности на усадьбу приходится менѣе четверти десятины.

Изъ этого видно, что крестьянскія усадьбы наши не заключаютъ условій для значительнаго возвышенія цѣнности, занимаемой ими земл.

в) Поэтому, справедливаго вознагражденія за отчуждаемая усадьбы, мы можемъ ожидать только отъ труда крестьянъ; но представится ли къ этому физическая возможность, когда крестьяне будутъ обязаны намъ тѣмъ же трудомъ и за землю, отводимую имъ въ пользованіе, а эта послѣдняя едва доставитъ имъ пропитаніе, да средства уплачивать казенныя денежныя повинности?

г) По представленнымъ въ Комитетъ описаніямъ, многіе изъ владѣльцевъ оцѣнили усадебныя земли весьма высоко, а многіе опредѣлили имъ цѣну умѣренную. Представимъ въ примѣръ 32 имѣнія, описанія которыхъ повѣрены Ревуцкимъ. Изъ нихъ въ 16-ти усадебныя земли оцѣнены отъ 50 до 70 руб. за десятину (отъ 2-хъ до 3-хъ коп. за квадрат. саж.) безъ различія огородныхъ и садовыхъ угодій; въ 5-ти отъ 80 до 100 руб., въ 8-ми отъ 100 до 150 руб.; въ одномъ предоставлено цѣну опредѣлить Комитету; въ одномъ предположено усадебной землѣ назначить цѣну вдвое противу той, какая будетъ принята для полевой земли, и наконецъ только въ послѣднемъ оцѣнена усадебная земля по 12 коп. сереб. за квад. сажень.

Всѣ имѣнія эти не представляютъ никакихъ особенностей въ сравненіи, какъ между собою, такъ и съ прочими имѣніями Бобринецкаго уѣзда, и находятся, большею частію, въ самой хлѣбородной и водной мѣстности.

Принявъ въ расчетъ самую высшую изъ нихъ оцѣнку десятины земли со всѣми преимуществен-

ными угодьями въ 150 рублей, за сажень приходится по $6\frac{1}{4}$ коп. серебромъ.

Сообразивъ все вышеизложенное, мы не видимъ достаточныхъ основаній къ принятію, определенной IV главою Положенія, оцѣнки усадебной земли, состоящей подъ домами, дворами и обыкновенными огородами, по 10 коп., а огородной высшаго достоинства и занятой плодовыми и лѣсными деревьями по 30 коп. за квадр. саж, а полагаемъ, что земля подъ домами, дворами и обыкновенными огородами не можетъ быть, ни въ какомъ случаѣ, цѣнима выше пяти, а земля огородная высшаго достоинства болѣе пятнадцати копѣекъ за квадратную сажень.

Мы совершенно согласны съ тѣмъ, что близость городовъ возвышаетъ цѣнность усадебъ, равно какъ и съ тѣмъ, что цѣнность ихъ увеличивается въ мѣстечкахъ, по выгодамъ, происходящимъ отъ этихъ положеній. Степени этого возвышенія, принятыя Комитетомъ, совершенно основательны. Но этимъ не ограничивается возвышеніе цѣнности усадебной земли: особымъ §, который въ IV главѣ Положенія слѣдуетъ непосредственно за правилами прибавки процентовъ на подгородныя усадьбы, постановлено, что подгородныя усадьбы, по исключительному положенію своему относительно близости торговаго города и соединенныхъ съ этимъ особенныхъ промысловыхъ выгодъ, могутъ быть цѣнимы, по желанію владѣльца, не по общему правилу о подгородныхъ имѣніяхъ, а по дѣйствительной ихъ стоимости. Если принять это, то для чего же и самое правило о подгородныхъ усадьбахъ, въ которомъ по заключенію Комитета достаточно уже взвѣшены и вознаграждаются выгоды подгороднаго положенія? Но если, кромѣ того, въ виду Комитета есть еще особыя, принадлежащія нѣкоторымъ имѣніямъ выгоды, то для точности, которою должны быть непремѣнно проникнуты всѣ выраженія нашего труда, необходимо ихъ указать и исчислить съ возможною подробностію теперь же, и тѣмъ предупредить всякія недоразумѣнія въ будущемъ.

Б) Обращаемся теперь къ условію, помѣщенному въ V главѣ, которое, по мнѣнію нашему, можетъ имѣть вредное вліяніе на правильность примѣненія къ дѣлу принятыхъ Комитетомъ основаній надѣла крестьянъ пахатною землею.

Размѣръ надѣла основанъ у насъ на мѣстоположеніи имѣнія и качествѣ почвы. Такъ наименьшій размѣръ надѣла въ мѣстностяхъ болѣе хлѣбородныхъ вообще, составляетъ двѣ десятины казенной мѣры на каждую ревизскую душу мужескаго пола, а для имѣній, состоящихъ не далѣе 5-ти

версть отъ черты указанныхъ городовъ по одной и три четверти десятины, — и въ мѣстностяхъ менѣе хлѣбородныхъ: вообще по три, въ имѣніяхъ же подгородныхъ по двѣ съ четвертью десятины. Количество это, какъ наименьшее съ котораго крестьянинъ можетъ получить пропитаніе и средство къ уплатѣ повинностей, опредѣлено справедливо и соотвѣтственно доходамъ, приносимымъ землею. Но послѣ означенія размѣра надѣла, въ Положеніе включенъ §, которымъ право опредѣленія — къ какому разряду мѣстности принадлежитъ имѣніе, предоставляется самому владѣльцу, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что составленный имъ объ этомъ актъ, повѣряется Членомъ Комитета и утверждается Губернскимъ Комитетомъ. Мы убѣждены, что вообще почва уѣздовъ Херсонскаго, Одесскаго, а также прилегающихъ къ нимъ частей Ананьевскаго, Тираспольскаго, Александрійскаго и Бобринецкаго, значительно менѣе плодородны, нежели остальные части Бобринецкаго, Александрійскаго, Ананьевскаго и Тираспольскаго уѣздовъ, и полагаемъ, что Комитетъ съ этимъ согласится вполне. Но въ переходѣ отъ бесплодной къ плодородной мѣстности, есть такія постепенности, которыя могутъ сдѣлать затруднительнымъ, даже для специалиста, рѣшеніе — къ какой категоріи должна быть отнесена данная мѣстность. Что же будетъ, если рѣшеніе это предоставится самому землевладѣльцу? Мы видимъ въ этомъ источникъ безконечныхъ затрудненій и недоразумѣній, потому что всякому свойственно желаніе возвысить цѣнность своей собственности, а слѣдовательно и желаніе помѣстить землю свою, если возможно, въ высшую категорію. Комитету же останется, или почти всегда безусловно соглашаться съ показаніемъ владѣльца, или, не признавая его, всякій разъ обращаться къ изысканію мѣстныхъ данныхъ.

Для предупрежденія этого, намъ теперь же слѣдуетъ опредѣлить, хотя приблизительно, гдѣ въ каждомъ изъ уѣздовъ оканчиваются хлѣбородныя почвы и начинаются менѣе плодоносныя. Для этого взглянемъ на карту губерніи: ясно, что хлѣбородныя земли привлекаютъ болѣе жителей и потому густо населены; напротивъ, мѣста, скудно вознаграждающія трудъ земледѣльца, остаются впустѣ и на нихъ села и деревни отдѣлены другъ отъ друга значительными пространствами. По одному этому соображенію Комитетъ найдетъ, что ни Херсонскій уѣздъ, ни Одесскій не могутъ назваться хлѣбородными и не встрѣтитъ затрудненія провести, хотя съ приблизительною вѣрностью, въ Бобринецкомъ, Александрійскомъ, Ананьевскомъ и Тираспольскомъ уѣздахъ, черту, которая отдѣляла бы плодоносныя земли отъ бо-

лѣе скудныхъ и служила бы главнымъ основаніемъ къ назначенію надѣла размѣра земли крестьянамъ. Не споримъ, что такое разграниченіе не можетъ быть совершенно вѣрнымъ, и нѣкоторыя имѣнія причислятся не къ должной категоріи; но это будетъ, безъ всякаго сомнѣнія, тотчасъ же заявлено помещиками, или крестьянами, и при приведеніи Положенія въ дѣйствіе, весьма легко будетъ разобратъ всѣ подобныя недоразумѣнія по каждому уѣзду, особою коммисією изъ нѣсколькихъ избранныхъ дворянъ подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства.

Заключенія этой коммисіи вносятся въ актъ и представляются вмѣстѣ съ нимъ на утвержденіе Губернскаго Комитета, что хотя нѣсколько усложнитъ дѣло, за то проведеніемъ этой черты, будутъ предупреждены тысячи споровъ и жалобъ, которыя неминуемо возникнутъ, если теперь не будетъ сдѣлано, хотя приблизительнаго указанія на предѣлы мѣстности двухъ принимаемыхъ нами категорій.

Изложивъ убѣжденія наши по предметамъ оцѣнки усадебныхъ земель и опредѣленія разрядовъ имѣній, по большей или меньшей урожайности ихъ, намъ остается просить Комитетъ, если мнѣніе наше не можетъ быть принято, приобщать его къ Положенію.

(Вѣрность съ подлинными мнѣніями удостовѣрена и. Предсѣдателемъ и Дѣлопроизводителемъ Комитета).
